

— Но как бы то ни было... — сказала Мудрец, с усмешкой глядя на Юджина.

Несколько мгновений она внимательно изучала Юджина сверху донизу.

Она обратила внимание на его седые волосы, которые были чуть тусклее серебра, и желтые глаза, которые были ближе к звериному оскалу, чем к золотому блеску.

— У тебя весьма впечатляющее телосложение, — с легким оттенком восхищения произнесла Мудрец, продолжая разглядывать его, словно оценивая произведение искусства.

При этих словах Юджин невольно вздрогнул и неосознанно сделал несколько шагов назад.

Он инстинктивно почувствовал что-то, очень похожее на опасность, и молча огляделся в поисках кого-нибудь, кто мог бы ему помочь.

Однако здесь не было никого, кто мог бы вмешаться и спасти Юджина. Из всех присутствующих наибольшим здравым смыслом, а также авторитетом и уважением обладала Кармен, но она уже вошла в клубок корней.

Сиенну тоже нельзя было назвать обладательницей здравого смысла, но в любом случае она была занята, уединившись в своем цветочном бутоне в попытке достичь божественного царства магии.

Оставались только Кристина и Анис. Однако смогут ли они помочь Юджину выбраться из этой опасной ситуации? Вместо этого они, скорее всего, будут развлекаться тем, что начнут дразнить Юджина, перекидываясь фразами с Мудрецом.

Представляя себе такую страшную сцену, Юджин взглянул на Кристину.

Однако, как ни странно, выражение лица Кристины было спокойным и безмятежным. Вместо того чтобы вести себя как обычно, Кристина держалась на расстоянии, почтительно сцепив руки перед собой, и смотрела в их сторону.

Было несколько причин, по которым Кристина вела себя подобным образом. Отчасти из уважения к Мудрецу, одному из древних богов, живших в давние времена. Кристина также не хотела прерывать встречу Юджина и Мудреца, создавая лишнюю суету.

И наконец, она молча соглашалась с тем, что говорила Мудрец. Если бы Мудрец сказала что-то жестокое и оскорбительное в адрес Юджина, Кристина, естественно, рассердилась бы и вмешалась, но в настоящее время...

— Твое телосложение в далеком прошлом тоже было очень впечатляющим, но, — усмехнулась

Мудрец, — хаха, нынешний ты обладаешь совсем другим шармом, чем тогда. Нет, пожалуй, не совсем другим. Правильнее было бы сказать, что ты каким-то образом дополнил и усугубили свое прошлое мужское обаяние.

Юджин неловко прочистил горло: Кхм...

Мудрец рассмеялась еще громче: Хахаха. Мне также нравилось твое лицо в прошлом, но, если честно, мне больше нравится твое нынешнее лицо. Раньше от тебя не исходило такого милого настроения. Агарот, ты помнишь, как выглядел тогда?

— Немного, — нерешительно ответил Юджин.

— Твое тело было огромным и налитым мускулами, а лицо - полным мужественного обаяния. Даже руки у тебя были грубые и толстые. Однако твоя нынешняя внешность гораздо проще для глаз. Твоя фигура как раз подходящего размера, и меня особенно привлекает твое лицо, — мягко сказала Мудрец с озорной улыбкой.

С каждым последующим словом, произнесенным в том же благожелательном ключе, лицо Юджина становилось все краснее и краснее.

Конечно, Юджин и сам понимал, что его внешность привлекательна. К десяти годам у него уже сформировалось самосознание своей внешности.

Однако то, что его внешность так открыто обсуждалась другим человеком, особенно Мудрецом, вызывало у него чувство неловкости и обиды. Начнем с того, что Юджин не мог не испытывать неясного чувства близости к мудрецу Вишур Лавиоле.

— Действительно, похоже, что ваши личности тоже совершенно разные, — тихо пробормотала Мудрец, видя, как покраснело лицо Юджина, неспособного что-либо сказать, и как он избегает смотреть ей в глаза. — Полагаю, это неизбежно. Ты действительно реинкарнация Агарота, но это не значит, что ты тот же самый человек, что и Агарот.

— Ну... это правда, — пробормотал Юджин в знак согласия.

— Ахаха! В таком случае тебе не стоит извиняться за то, что ты не можешь меня вспомнить. В первую очередь, это я самовольно проецирую на тебя свои чувства к Агароту и упорно продолжаю называть тебя его именем. На самом деле причина такого поведения - моя детская жадность и глупость, — усмехнулась Мудрец, покачав головой.

Поглядев на мудреца несколько мгновений, Юджин глубоко вздохнул и спросил: Если бы это был Агарот, как ты думаешь, что бы он сказал в подобной ситуации?

— Хм? — Мудрец бросила на него вопросительный взгляд.

Юджин неловко почесал шею: Ну, мне просто любопытно. Даже в его случае мои воспоминания о нем не слишком ясны, так что...

— Первое, что он сделал бы, - затащил в постель, — без колебаний ответила Мудрец.

У Юджина отпала челюсть, когда он услышал этот явный ответ, в котором, казалось бы, не было ничего особенного: Что? Почему бы он вдруг потащил тебя в постель?

— Это потому, что я выразила свой интерес и влечение к твоей нынешней форме. Агарот всегда был очень смелым и вспыльчивым, когда дело касалось подобных вещей. Он не был сдержан, когда встречал кого-то, кто казался ему привлекательным, — пояснила мудрец.

Боясь спросить что-то еще, Юджин просто промолчал. Ему казалось, что если он будет настаивать на расспросах, то услышит из уст Мудреца какую-нибудь поистине постыдную историю.

[Похоже, в прошлой жизни Хамел был настоящим плейбоем. Его могли называть Богом Войны, но на самом деле он был просто похотливым нимфоманом. К счастью, нынешний Хамел не родился с такой извращенной натурой], — ворчала Анис, подслушивая разговор ушами Кристины на расстоянии.

Кристина молча стояла, сцепив руки, и слушала разговор между Юджином и Мудрецом.

Но в глубине души Кристина сказала: «Все же, я думаю, было бы лучше, если бы Юджин был чуть более похотливым».

[Кристина!] — Анис удивленно вскрикнула.

Кристина заикалась: «П-пожалуйста, не пойми меня неправильно. Совсем немного, совсем чуть-чуть. Просто чтобы он достиг умеренного уровня... что-то вроде нас с тобой, сестра...»

[О Боже!.. Кристина, что ты вообще говоришь? Когда ты так говоришь, разве ты не обвиняешь нас, нет, обвиняешь меня в разврате?!] — Анис издала громкий возглас искреннего смущения.

Если бы Кристина услышала такое в прошлом, она бы уже пыталась придумать какое-нибудь оправдание, чтобы объяснить свою оплошность. Однако сейчас ей не нужно было предпринимать ни малейших попыток скрыть свои чувства. Она просто продолжала смотреть на Юджина, испытывая легкое чувство сожаления.

Мудрец вдруг издала задумчивый звук. Нахмутив брови, она наклонила голову набок и сказала: Я знаю, что говорила, что Агарот именно такой, но все же есть одно исключение из этого правила.

— Исключение? Что ты имеешь в виду под исключением? — в замешательстве спросил Юджин.

Мудрец пояснила: Я имею в виду, когда речь идет о том, кого он выбирает, чтобы затащить в постель.

В этот момент Юджин почувствовал раздражение в голосе Мудреца. И дело было не только в голосе. Выражение ее лица также открыто демонстрировало ее негативные эмоции. Более того, она демонстрировала свои эмоции настолько открыто, что даже Юджин мог точно сказать, что она чувствует.

Это была ревность.

Мудрец покачала головой: Агарот не был сдержан, когда дело касалось тех, кто ему нравился. Если собеседница была готова и не отвергала его ухаживаний, он быстро переходил к более физическим и ласковым контактам. Однако была одна женщина, к которой Агарот относился как к исключению из своего обычного правила.

Выражение лица Юджина стало жестким. Не было никакой необходимости даже на секунду задумываться о том, к кому относилось это исключение.

— Сумеречная ведьма, — произнесла Мудрец, нахмутив брови. — Эта сука вызывала у меня одновременно и раздражение, и отвращение. Она была той, кто глубоко погрузился в Запретную магию, затронул самые ее пределы и был на грани того, чтобы прорваться в божественное царство силы. Конечно же, Агароту удалось уничтожить божественный трон, на который эта сучка собиралась взойти, прямо перед ее носом. Если бы этой суке удалось взойти на свой божественный трон, как она того хотела, она стала бы Злым Богом, который мог бы смотреть свысока даже на обычных Королей Демонов.

Юджин молча слушал.

Мудрец вздохнула: Я несколько раз предупреждала Агарота о ней. Учитывая, насколько злобной оказалась эта ведьма, она должна была что-то задумать, чтобы так сдаться, так что ему не следовало оставлять ее рядом с собой. Ему следовало просто убить ее. Или, если он считал, что это позор - просто убить ее, пока она беспомощна, он мог бы оставить ее мне. Однако в прошлом ты просто игнорировал мои советы. Каждый раз, когда я спрашивала тебя о причине, ты в основном давал один и тот же ответ снова и снова.

— Что я сказал? — спросил Юджин.

— Потому что это весело, — прорычала Мудрец, а затем на несколько мгновений замолчала. В конце концов она фыркнула и покачала головой: Поначалу ты действительно принял ведьму и держал ее рядом с собой только потому, что тебе было весело мучить ее возможностью отомстить. Однако в какой-то момент все поняли, что ты держишь ведьму рядом с собой не только потому, что тебе это доставляет удовольствие. Неужели твои воспоминания о ней так

же слабы, как и остальные?

— Нет, — нехотя признался Юджин.

Мудрец разразилась хохотом: Ахаха! Вот видишь. Даже если ты сказал, что твои воспоминания обо мне слабы, ты все равно четко помнишь эту ведьму. Вот насколько особенной была для тебя Сумеречная ведьма, Агарот. Ты считал эту ведьму более особенной, чем любую другую женщину в твоей жизни, даже меня, Вишур Лавиолу.

При жизни мудрец питала ненависть к Сумеречной ведьме. Каждый аспект Сумеречной ведьмы, казалось, не нравился мудрецу. Если бы Агарот был готов переспать с ведьмой, возможно, она не стала бы так ревновать.

Но Агарот отказался спать с ней. Ведьма неоднократно искушала Агарота, но до самого конца Агарот так и не переспал с ней. Это обстоятельство вызывало у Мудреца еще большее чувство горечи по поводу их отношений. По-настоящему забавным было то, что, хотя они и не спали вместе, и Агарот, и ведьма много раз видели обнаженные тела друг друга.

— Почему она была такой особенной? — пробормотала Мудрец с язвительной улыбкой. — Даже если я спрошу нынешнего тебя, ты, скорее всего, не сможешь ответить. Однако... Агарот, я не знаю, правильный ли это ответ, но я придумала свой собственный ответ на этот вопрос. Ты не хотел разрывать отношения с ведьмой. Ты был жаден. Ты не хотел отказываться от своих первоначальных планов удержать ее на своей стороне. Ты с нетерпением ждал, когда она предаст тебя. Тогда бы ты воспользовался возможностью насладиться урожаем, и ты ждал момента, когда это наконец произойдет. Ты не хотел делать ничего, что могло бы нарушить хрупкий баланс любви и ненависти, существовавший между вами двумя...

Мудрец смотрела прямо на Юджина, пока говорила все это: Когда я все это поняла, меня охватили муки. Вы держали друг друга рядом, шпионили за сердцами друг друга, с нетерпением ожидая, что в конце концов предпримет каждый из вас, и в итоге вы умерли вместе. Почему я не могла разделить это с тобой, Агарот?

В ответ Юджин криво усмехнулся и пробормотал: Благодаря этому нынешнему мне приходится нелегко... Потому что Сумеречная ведьма реинкарнировалась в моего врага.

— Значит, она тоже реинкарнировалась, — протяжно вздохнула Мудрец. — Я искренне ненавижу эту ведьму, но ее судьба кажется мне ироничной и жалкой.

Юджин поднял бровь: Разве тебе не любопытно узнать, какая она?

— Мне крайне любопытно, — легко призналась Мудрец. — Однако я не буду спрашивать. И не хочу, чтобы ты что-то рассказывал.

— Почему? — поинтересовался Юджин.

— Потому что, в конце концов, я всего лишь эхо и не смогу существовать долго, — ответила Мудрец, на лице которой, как ни странно, не было ни малейшего признака сожаления. Она снова улыбнулась, глядя в глаза Юджину: Мне потребовалось много сил, чтобы направить мою младшую к достижению божественного царства. Скоро я снова исчезну. Возможно, благодаря этой возможности я смогу продолжить существование в виде слабой нити сознания в Мировом древе, но, ахаха, это еще не та ситуация, когда я могу претендовать на роль живого существа.

Юджин молча обдумывал сказанное.

— Лучше оставить прошлое в прошлом, как и то, что ты не Агарот, а нынешняя ведьма не та, что была тогда. Это все, что тебе нужно знать. Однако... — Мудрец сделала паузу, подойдя к Юджину. Она медленно подняла руку и погладила Юджина по щеке: Не правда ли, тебе очень жаль?

— В каком смысле? — спросил Юджин.

— Потому что это означает, что ты не сможешь отдохнуть даже после такой смерти, — с язвительной улыбкой ответила Мудрец.

— Но то же самое касается и тебя, — заметил Юджин.

Мудрец покачала головой: Мне кажется, между твоей ситуацией и моей есть много различий. Бремя, которое несешь ты, гораздо тяжелее моего. Я полностью умерла, а ты умер и вернулся к жизни. И хотя ты должен был быть свободен и начать новую жизнь, ты вынужден нести карму своего далекого прошлого.

Рука, ласкавшая щеку Юджина, приостановилась в своем движении.

В этот момент Мудрец не могла не подумать: «Он действительно стал другим человеком».

Как она уже говорила, лучше оставить прошлое в прошлом. Мудрец знала, что стоящий перед ней человек одновременно и Агарот, и не Агарот. Но, несмотря на это, она продолжала называть его Агаротом из-за собственной жадности и глупости.

Однако сколько бы она ни позволяла своей жадности и глупости ослеплять ее от реальности ситуации, в конце концов ей пришлось принять правду. Человек перед ней не был Агаротом.

— Молодой человек, — в конце концов сказала Мудрец. — Скажи мне свое имя, чтобы я могла его услышать. Прошепчи его мне, чтобы я запомнила его.

Юджин почувствовал всю тяжесть ее просьбы. Прошло очень много времени с тех пор, как закончился прошлый мир и родился новый. Все это время Мудрец существовала в виде Мирового древа ради мира, готовясь к тому дню, когда Разрушение вернется, чтобы снова уничтожить мир. Юджину казалось, что все его юношеские радости и печали могут разбиться вдребезги от тяжести, которую он слышал в ее голосе.

— Юджин Лайонхарт, — прошептал Юджин.

Как и просила Мудрец, он назвал ей свое имя. Он не мог не назвать ей свое имя.

— Юджин Лайонхарт, — повторила Мудрец своим чистым и звучным голосом. — Я не знаю, почему ты реинкарнировался, и не знаю, почему это тяжелое бремя кармы должно быть привязано к тебе таким образом.

— На самом деле оно не привязано ко мне, — сказал Юджин, покачав головой с язвительной улыбкой. — Если задуматься, я мог бы отказаться от него в любой момент.

Триста лет назад, когда он еще был Хамелом Динасом, потеряв на войне родителей, он мог бы отказаться от мести за них. Тогда, как и большинство других людей, живших в ту эпоху, он мог бы просто поблагодарить судьбу за то, что хотя бы его жизнь была пощажена, и продолжать жить обычной жизнью - жизнью и смертью, которые пройдут так же тихо, как смерть мыши.

Но Хамел не мог так поступить. Он поклялся отомстить. Он считал, что должен положить конец этой поганой войне. Он решил убить всех королей демонов, развязавших эту войну, всех демонов, которые сделали этот мир таким дерьмовым, каким он был, и истребить всех предательских сукиных сынов, связанных с демонами.

И после того, как он перевоплотился в Юджина Лайонхарта...

Всю свою прошлую жизнь он трудился как собака. Он испытал всевозможные страдания, прежде чем в конце концов умер. Ему не удалось уничтожить всех Королей Демонов, но, несмотря на это, мир стал чрезвычайно мирным, отчасти благодаря его действиям.

Так что Юджин мог бы жить спокойно и обыденно, не испытывая таких страданий, как в прошлой жизни. Раз уж в предыдущей жизни ему пришлось пережить столько страданий, он мог бы предпочесть в этой жизни просто комфортную жизнь и жить только для себя. Юджин мог бы даже убедить себя, что именно этого он и заслуживает.

Но Юджин не стал этого делать. Он не мог забыть о решимости из своей прошлой жизни. Он также не мог забыть о своих старых товарищах, жизнь и смерть которых были неизвестны. Нет, важнее всего для Юджина было то, что он просто... просто хотел уничтожить двух последних Королей Демонов. Он не хотел довольствоваться несовершенным миром. Он хотел покончить с войной раз и навсегда.

Он хотел убить Короля Демонов Разрушения, Короля Демонов Заточения, Гавида Линдмана, Нуар Джабеллу, Райзакию, Айрис и всех остальных своих врагов.

— Юджин Лайонхарт, — с улыбкой произнесла Мудрец.

Ее губы сложились в красивую улыбку, но в ярких голубых глазах светилось больше грусти, чем радости.

— Ты уверен, что твое намерение убить их полностью принадлежит тебе? — спросила мудрец.

Юджин не знал, что на это ответить.

Поэтому мудрец предупредила его: Твое сильное намерение убить может быть вызвано влиянием Агарота на тебя. Ведь ты, несомненно, унаследовал его трон Бога Войны.

Юджин тоже знал об этом, но все равно покачал головой.

— Я сам сделал свой выбор.

Хамел всегда испытывал особенно сильное желание убивать королей демонов и демонов. Среди них было бесчисленное множество людей, которые, как и он, потеряли близкого человека во время войны, начавшейся триста лет назад. Однако даже среди этого огромного количества людей Хамел был особенным. Даже демонов, переживших множество битв и войн, убийственное намерение Хамела заставляло отступать. Это подействовало даже на Нуар Джабеллу.

— Вероятно, существует несколько причин моего усиленного убийственного намерения, начиная с того, что я пережил в юности, и заканчивая характеристиками, унаследованными от моей предыдущей жизни. Однако в конечном итоге именно я принял решение продолжить эту миссию, — твердо сказал Юджин.

— Фууух... — вздохнула Мудрец, положив руку на плечи Юджина. — В конце концов, похоже, твоя судьба неудачна. Даже в смерти ты не можешь обрести покой. Сколько бы раз ты ни умирал и ни возвращался к жизни, ты все равно не удовлетворен отдыхом.

— В этот раз все будет по-другому, — сказал ей Юджин.

Мудрец обняла Юджина. Юджин также молча обнял Мудреца в ответ. Несколько мгновений они так обнимали друг друга.

— Лайонхарт, твои враги слишком сильны. Не только Великий Король Демонов, этот Король Демонов из Королей Демонов, твой враг, но и Король Демонов Разрушения, существо, для

которого даже титул Короля Демонов может быть оскорблением. Никто из богов, включая меня и Бога Гигантов, не смог сдержать Разрушение так, как ты... — голос мудреца прервался на шепот. — Позволь мне даровать тебе свое благословение. Пусть это благословение хранит тебя, пока ты сражаешься с этими ужасающе сильными врагами. Я использую часть своей божественности, чтобы устранить слабые места в твоём божестве.

Юджин молча принял благословение.

— Не забывай меня, как я не забыла Агарота даже после своей смерти. Как и то, что я запомнила твоё имя здесь и сейчас, — руки мудреца мягко легли на спину Юджина. — Помни волшебников Башни Слоновой Кости, моих единоверцев, и помни моё имя, того, кто был известен как Мудрец, Вишур Лавиола. Держи эти имена при себе, когда будешь исполнять нашу волю. Мы могли быть побеждены и умереть, но мы отказались быть уничтоженными.

— Хорошо. — Юджин кивнул. — Я буду помнить.

Мудрец улыбнулась его обещанию.

Затем Юджин и Мудрец окутались зелёным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5107867>